

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.16

УДК 330.14, ББК 65.9(2Рос)

© Гулин К.А.

К вопросу о «первоначальном накоплении капитала» в постсоветской России*

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

Вологодский государственный университет
Вологда, Российская Федерация, 160000, ул. Ленина, д. 15
E-mail: gulin_k@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4336-6331; ResearcherID: M-3075-2013

Аннотация. Актуальной проблемой глобализации является включение в парадигму капиталистического развития «периферийных» по отношению к странам т.н. «первого мира» экономик. Чрезвычайно драматичным по своим последствиям этот процесс оказался для бывших республик Советского Союза, в частности для постсоветской России. В стране, имевшей «на старте» рыночной трансформации высококапитализированную экономику, происходило раздробление обобществленной собственности и переход ее в форму собственности частной. В высказываниях политиков, общественных деятелей, экспертов, в работах ученых этап «капиталистического перехода» 1990-х годов зачастую трактуется с позиций «первоначального накопления капитала» — известной категории марксистской политэкономии. Однако мы считаем такой подход весьма спорным. Цель статьи состоит в том, чтобы на основе анализа теории первоначального накопления и ее современных интерпретаций выяснить, насколько правомерно говорить о применимости ключевых положений этой теории для характеристики процессов, протекавших в России в первое постсоветское десятилетие. В первой части статьи сделан краткий экскурс в развитие теории первоначального накопления капитала от оригинальных ее положений, сформулированных К. Марксом, до современных трактовок этого процесса. Во второй части рассмотрено содержание дискуссии о процессах постсоветской капиталистической трансформации в России через призму теории первоначального накопления. В третьей части на основе фактических данных о динамике основных фондов, валового накопления основного

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №19-18-00269 «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства»).

Для цитирования: Гулин К.А. К вопросу о «первоначальном накоплении капитала» в постсоветской России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 276–291. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.16

For citation: Gulin K.A. Revisiting the issue of the “initial accumulation of capital” in post-Soviet Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 276–291. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.16

капитала, инвестиционной активности критически охарактеризованы процессы капиталистического накопления капитала в России в последнее десятилетие XX в. Сделан вывод о том, что в постсоветский период происходило раздробление обобществленной собственности и переход ее в форму собственности частной, что противоречит ключевым положениям концепции первоначального накопления (ликвидация собственности мелких товаропроизводителей и ее обобществление). Новизна полученных результатов заключается в том, что исторический процесс, протекавший в России в последнее десятилетие XX в., определен как процесс присвоения и вторичного перераспределения государственной собственности, сопровождавшийся катастрофическими процессами декапитализации.

Ключевые слова: капитал, основные фонды, накопление капитала, первоначальное накопление, декапитализация.

Введение

Одним из основных содержательных элементов глобализации является включение в процессы капиталистического производства и воспроизводства «периферийных» по отношению к т.н. странам «первого мира»¹ экономик. Наряду с территориями «третьего мира», с конца 1980-х — начала 1990-х годов в орбиту капиталистической системы активно включались страны «социалистического лагеря», основная часть которых к тому времени уже миновала стадию перехода от аграрного к индустриальному укладу. Чрезвычайно драматичным по своим последствиям этот процесс оказался для бывших республик Советского Союза, в частности для постсоветской России. Широкомасштабный экономический кризис и острая социальная деструкция стали следствиями ожесточенной борьбы за объекты общественной собственности, созданные в рамках советской планово-административной системы, а также за руководство «командными высотами» экономики в новом государстве.

Распространенной в политических и экспертных кругах в 1990-е — 2000-е годы стала точка зрения о неизбежности первоначального накопления в России как неизбежной фазы «перехода к капитализму». Спекулятивная и не подкрепленная убедительными доказательствами апелляция к концепции первоначального накопления оказалась удобной основой для оправдания негативных последствий ломки прежней системы централизованного управ-

¹ К группе стран «первого мира» традиционно принято относить наиболее развитые в экономическом отношении страны Западной Европы, Северной Америки, Японию.

ления экономикой и ускоренного внедрения рыночных отношений. Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе анализа теории первоначального накопления выяснить, насколько правомерно говорить о первоначальном накоплении капитала в России в первое постсоветское десятилетие. В первой части статьи мы сделаем краткий экскурс в развитие теории первоначального накопления капитала от оригинальных ее положений, сформулированных К. Марксом, до современных расширительных трактовок этого процесса. Во второй части рассмотрим содержание дискуссии о процессах постсоветской капиталистической трансформации в России через призму теории первоначального накопления. В третьей части на основе фактических данных оценим процессы накопления капитала в России в последнее десятилетие XX в.

В своем изложении мы ограничиваемся этим периодом, так как с нашей точки зрения к началу 2000-х годов экономическая структура в стране в ее современном виде в основном уже была сформирована. Несмотря на исторический контекст исследования, мы полагаем, что изучение этих вопросов сохраняет высокую степень актуальности (как в научном, так и практическом смыслах), поскольку оно позволяет глубже понять природу сложившегося к настоящему времени «нового российского капитализма»; внести определенный вклад в дискуссию относительно того, почему по прошествии почти трех десятилетий Россия, несмотря на значительный потенциал развития, продолжает оставаться на периферии мировой капиталистической системы.

Теория «первоначального накопления»: краткий экскурс

В главе 24 первого тома «Капитала», полемизируя с представлениями классической политэкономии о «божественном» происхождении богатства, Маркс раскрывает секрет возникновения капитализма через «„первоначальное накопление”», которое предшествует капиталистическому накоплению; накопление, которое является не результатом капиталистического способа производства, а его отправной точкой» [1]. Опираясь на английский опыт, Маркс иллюстрирует классическую форму «первоначального накопления», начиная с истории о том, как фермеры были вытеснены с земли и сформировали новый пролетариат сначала для капиталистических фермеров, а затем для промышленных капиталистов. Когда началась пролетаризация, производство прибавочного труда стало исторической тенденцией капиталистического развития.

Маркс выделяет «первоначальное накопление капитала» как исторический этап, предшествовавший «капиталистическому накоплению», как «предысторию» капитала и соответствующего ему способа производства. Сущность первоначального накопления, по Марксу, состояла в «отделении производителя от средств производства». Как указывал Маркс, первоначальное накопление капитала, его исторический генезис представляет собой «экспроприацию непосредственных производителей, т.е. уничтожение частной собственности, покоящейся на собственном труде». Первоначальное накопление, по определению Маркса, есть «пролог» истории капитала, заключающийся в превращении индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные. Историческая миссия процесса первоначального накопления капитала виделась Марксу в создании капиталистических отношений через отделение рабочего от собственности на условия его труда, превращении общественных средств производства и средств жизни в капитал, а непосредственных производителей — в наемных рабочих [1].

Долгое время проблематика первоначального накопления рассматривалась в строгом русле представлений Маркса, т.е. оценки его как исторически ограниченного процесса, содержанием которого является отделение собствен-

ников от средств производства при переходе от феодальных к капиталистическим отношениям. Дискуссия касалась различных аспектов первоначального накопления в Англии и других европейских странах.

Усиление интереса к теории первоначального накопления произошло в 1970-е годы, что было обусловлено нарастающей экспансией международного капитала из традиционных центров (США и страны Западной Европы) в страны капиталистической периферии ввиду окончания «Золотого века» и необходимости преодоления кризиса перенакопления. С этим связано появление нового подхода к оценке первоначального накопления не как исторически локализованного процесса (ограниченного рамками Нового времени), а как процесса, который сопровождает переход докапиталистических обществ в капиталистическую стадию их развития.

A.G. Frank, изучая процессы мирового накопления с конца XV в., отметил содержательную близость процессов, происходивших в странах «третьего мира» во второй половине XX в., с процессами «первоначального накопления», описанными Марксом. Для их отделения от классических процессов первоначального накопления он предложил термин «первичное накопление» [2].

По мнению S. Amin, каждый раз, когда капиталистический способ производства вступает в отношения с докапиталистическими способами производства и подчиняет их себе, происходит передача стоимости от докапиталистических к капиталистическим образованиям в результате действия механизмов первоначального накопления. Эти механизмы не относятся только к предыстории капитализма, они характерны и для современности. Именно эти формы первоначального накопления, модифицированные, но устойчивые, в пользу центра, составляют область теории накопления в мировом масштабе [3].

В последние двадцать лет в современной неомарксистской литературе получил развитие расширенный подход к трактовке первоначального накопления, что было связано с усилением тенденций неолиберальной глобализации с конца XX в. Рядом исследователей «первоначальное накопление» трактуется как непрерывный процесс, имманентный капиталистическо-

му накоплению в целом. Логика такого подхода заключается в том, что разделение трудящихся и средств производства носит постоянно воспроизводимый характер, меняются только его формы и методы.

W. Bonfeld отмечает, что капиталистические общественные отношения базируются на отрыве массы населения от средств производства. Это разделение было результатом первоначального накопления и стало воспроизводящейся основой капиталистических общественных отношений. То есть речь идет о трансформации первоначального накопления из исторической предпосылки капитализма в основополагающую предпосылку его существования [4].

По мнению М. De Angelis [5], первоначальное накопление есть внеэкономическая предпосылка для капиталистического производства, являющаяся неотъемлемым и непрерывным элементом современного общества; его временное измерение включает как период установления капиталистического способа производства, так и период его сохранения и расширения. Капитал должен постоянно участвовать в стратегиях первоначального накопления, чтобы воссоздать «основу» самого накопления, а именно разделение между производителями и средствами производства (современные «огораживания»). Объектом первоначального накопления становятся, с одной стороны, территории, находящиеся на докапиталистической стадии развития. С другой стороны, что более важно, его объектом выступает баланс сил между антагонистическими классами труда и капитала, препятствующий продвижению процесса капиталистического накопления, то есть, например, трудовые права и социальные гарантии, достигнутые в результате предыдущих классовых конфликтов и закрепленные государством.

М. Perelman [6] говорит о «современном первоначальном накоплении», начало которого связано с завершением «Золотого века» капитализма в конце 1960-х годов, обусловившим необходимость поиска новых источников прибыли и обеспечения возобновляющейся динамики мирового капиталистического производства. Первоначальное накопление в его современной модификации имеет двойное содержание. С одной стороны, это процесс, демонстрирующий преимущество с класси-

ческим первоначальным накоплением. Он затрагивает территории, в которых капиталистические отношения еще не вытеснили традиционную экономику. Во многих частях мира происходит нелегитимная экспроприация земель у коренного населения. Она осуществляется в интересах крупных частных собственников при поддержке местных правительств, нуждающихся в деньгах вследствие высокой долговой нагрузки и зависимости от зарубежных кредиторов и в связи с этим заинтересованных в развертывании промышленного производства как источника налоговых поступлений. Кроме того, зачастую это сопровождается подкупом политических лидеров представителями частного капитала. С другой стороны, это первоначальное накопление в его современном контексте, представляющее собой «центральную часть проекта создания мира гиперкапитализма» в соответствии с неолиберальными догмами. Оно направлено не на частную собственность отдельных лиц, а на уничтожение основ социального благосостояния во всем глобализованном мире, с целью повышения прибылей крупного капитала. То есть речь идет не о конфискации собственности отдельных лиц, а об устранении общественных благ. Этот вид первоначального накопления осуществляется в таких формах, как снижение затрат на рабочую силу путем переноса производств в развивающиеся страны, ограничение прав трудящихся, наступление на системы социальной защиты и пенсионного обеспечения, снижение налогов, сокращение общественного сектора, коммерциализация образования и медицинской помощи, приватизация объектов окружающей среды или их хищническая эксплуатация и т.д.

Близкой точки зрения придерживаются М. Hardt и А. Negri. Они характеризуют первоначальное накопление как постоянно возобновляющийся процесс постепенной пролетаризации некапиталистической среды, заключающийся в пополнении капиталом рабочей силы за счет создания и привлечения новых пролетариев из некапиталистических стран [7, с. 226]. В то же время М. Hardt и А. Negri выходят за рамки этого понятия, говоря о «постмодернистском» первоначальном накоплении, связанном с изменением в современном мире сущности труда и накопленного

богатства, которое становится все более нематериальным: оно включает в себя социальные отношения, системы коммуникации, информацию, эмоциональные взаимодействия. Особую роль эти ученые отводят накоплению информации, которое (подобно классическому первоначальному накоплению, описанному Марксом) разрушает или деструктурирует ранее существовавшие процессы производства, однако немедленно объединяет их в сети нового порядка и обеспечивает наиболее высокие уровни производительности в различных сферах производства. Возрастающая социализация производства, наряду с сокращением социального пространства и времени, обеспечивает повышенную производительность, принося тем самым пользу частному капиталу [7, с. 256-259].

По мнению D. Harvey [8], «первоначальное накопление» и расширенное воспроизводство являются составляющими общего капиталистического накопления, находящимися в органической связи. При этом второе опирается на текущую эксплуатацию наемных работников, а первое — на различного рода насильственные и мошеннические действия, нацеленные на явное и скрытое присвоение собственности. Процессы первоначального накопления на всем протяжении развития капитализма носят непрерывный и устойчивый характер, их роль заключается в решении проблем избыточного накопления, порождаемого расширенным воспроизводством капитала.

Современные практики первоначального накопления D. Harvey характеризует термином «накопление путем лишения собственности». Накопление путем лишения собственности осуществляется разными путями: посредством вытеснения крестьян с земли и их последующей пролетаризации; приватизации ресурсов, ранее находившихся в общей собственности; приватизации государственных объектов промышленности; захвата семейных ферм крупным агробизнесом; современных форм рабства; присвоения активов через слияния и поглощения, а также различных видов финансового и корпоративного мошенничества с целью изъятия или девальвации активов и т.д. Центральную роль в процессах накопления путем лишения собственности играет сговор между государством и финансовым капиталом.

Подводя итог краткого рассмотрения теории «первоначального накопления капитала», можно, на наш взгляд, выделить три основных подхода к трактовке рассматриваемого явления:

- оценка его как исторически ограниченного во времени процесса перехода от феодальных отношений к капиталистическим, отправной точки капиталистического способа производства (классическая модель, описанная Марксом);

- повторяющийся при переходе от докапиталистических к капиталистическим отношениям процесс, содержанием которого является отделение собственников от средств производства;

- расширенная трактовка первоначального накопления как процесса, имманентно присущего капиталистическому накоплению, выражающегося в постоянно воспроизводимом отделении производителей от средств производства.

Мы придерживаемся второго подхода, что связано со следующими обстоятельствами. В изложенном Марксом видении первоначального накопления можно выделить три значимых аспекта, а именно: сущность этого процесса (отделение производителей от средств производства путем ликвидации частной собственности мелких производителей и обобществления труда); его форму (насильственный, нелегитимный, хищнический характер) и методы осуществления (экспроприация земли и иных средств существования; присвоение государственного и церковного имущества; ограбление колоний; использование системы государственных займов, налоговой системы, системы протекционизма и т.д.). Эти характеристики являются с нашей точки зрения ключевыми составляющими процесса первоначального накопления, причем наиболее значим сущностный аспект, а два других имеют важное, но все же второстепенное значение. Насильственные действия, так же как и различные методы внеэкономической эксплуатации, могут сопровождать различные явления, связанные с реализацией тех или иных экономических интересов, в том числе не относящиеся к продвижению капиталистического способа производства и соответствующих общественных отношений, тогда как уникальное свойство

процесса первоначального накопления представляет именно его содержательная сторона, без которой логика Маркса, на наш взгляд, теряет свой смысл.

Можно говорить о современных модификациях процессов накопления, воспроизводства и перетока (перераспределения) капитала. Первоначальное накопление капитала в современном глобальном мире может иметь место в локальном измерении: в тех случаях, когда в орбиту капиталистических отношений вовлекаются периферийные территории, которые переходят от аграрного к индустриальному укладу, в которых происходит формирование классов местных капиталистов (в т.ч. с участием иностранного капитала) и наемных работников.

В трактовках «первоначального накопления» упор зачастую намеренно делается на его вторичных родовых признаках, при этом опускается сущностный аспект, недвусмысленно сформулированный Марксом. Как мы покажем далее, такая же особенность нередко присуща и оценкам процессов, протекавших в России в первые постсоветские годы.

Дискуссия о «первоначальном накоплении» в постсоветской России

Последнее десятилетие XX в. в российской истории характеризовалось стремительной ликвидацией плано-административной системы управления экономикой и переходом к рыночным принципам организации экономической жизни. Одним из наиболее значимых явлений этого периода было, происходившее в ходе разгосударствления и трансформации прав собственности, перераспределение материальных ресурсов в пользу «новых собственников» и концентрация капитала, прежде принадлежавшего государству, в частных руках.

Распространенным подходом к оценке данного явления стало определение его как процесса «первоначального накопления капитала». Такая трактовка была предложена представителями лагеря радикальных реформаторов начала 1990-х годов, в частности Е. Гайдаром [9], Е. Ясиным [10], А. Чубайсом², Б. Березовским [11]. Этим подчеркивалась «объективная обусловленность» данного процесса в качестве неизбежной фазы перехода от «социализма»

² Российский капитализм: от первоначального накопления капитала – к развитию // *Завтра*. 2016. № 38.

к «капитализму». В рамках такой концепции «первоначальное накопление капитала» рассматривалось как необходимая предпосылка перехода совокупности материальных ресурсов в руки «эффективных собственников», способных в новых рыночных условиях организовать наилучшее управление ими и обеспечить в дальнейшем процесс капиталистического перехода. При этом также формировалась своеобразная «теоретическая основа», позволяющая в значительной степени оправдывать негативные явления в экономике и социальной сфере, характерные для периода постсоветской трансформации 1990-х годов.

Тезис о последнем десятилетии XX в. как о периоде первоначального накопления остается весьма популярным: в разные годы он встречается в высказываниях первых лиц государства³, известных общественных деятелей⁴. Ирония заключается в том, что марксистская терминология зачастую используется теми, кто выступает с принципиально антимарксистских и ультралиберальных позиций. Это при том, что в самой либеральной экономической науке концепция Маркса не была воспринята и не получила развития, а ведь в ней исходным пунктом формирования капиталов считаются прежде всего кропотливый труд, знания и творческая инициатива предпринимателей – явно не те добродетели, которые обеспечили колоссальные состояния подавляющего большинства «новых русских капиталистов» на рубеже XX–XXI веков.

Подобный взгляд на трансформационные процессы в российском обществе получил также достаточно широкое распространение в отечественной и зарубежной литературе.

По мнению С.С. Дзарасова, насильственная приватизация народной собственности в бывших социалистических странах стала блестя-

³ Путин не отрицает проблемы коррупции в России (<https://ria.ru/20050906/41315240.html>); Дмитрий Медведев: элита на то и элита, чтобы быстро обучаться (<https://www.kommersant.ru/doc/1182693>)

⁴ См., например: Об уважении к бизнесу и бизнесменам (<https://republic.ru/posts/1220925>); Владимир Кара-Мурза: «Режим Путина кирзовым языком растоптал закон» (<https://www.golos-ameriki.ru/a/a-33-a-2004-12-23-5-1/633497.html>); День российского флага: праздник победы свободы или печальная дата поминок по несостоявшейся демократии? (<https://www.svoboda.org/a/24297197.html>)

щим подтверждением марксистской теории первоначального накопления капитала, осуществляемого методом насильственного захвата (экспроприации) чужой собственности [12, с. 54]. Аналогичной точки зрения придерживается также С.А. Долматова, выделяющая в качестве основного механизма первоначального накопления капитала в постсоветской России приватизацию государственной собственности [13, с. 69].

По мнению В.А. Бирюкова, процесс первоначального накопления капитала составлял содержание происходившего в России перехода от планово-социалистической системы к рыночно-капиталистической. Суть первоначального накопления автору видится в устранении прежнего, дорыночного способа соединения работника со средствами производства, в создании рынка труда (рабочей силы) и концентрации денег и средств производства (денежного и производительного капитала) в руках отдельных частных лиц — собственников ресурсов [14, с. 25].

В.А. Барзаковский полагает, что первоначальное накопление капитала в постсоветской России осуществлялось посредством перераспределения собственности в пользу отдельных лиц при использовании различных инструментов, главным образом приватизации. В то же время, как он отмечает, первоначальное накопление капитала в этот период нельзя воспринимать в традиционном понимании данного явления [15].

По мнению Б. Плышевского, накопление капитала в период 1991–1998 гг. являлось первоначальным по источникам и способам его осуществления, поскольку оно происходило в обстановке денационализации и внеэкономического передела собственности, сокращения ВВП, неуправляемой инфляции, превышения объема номинального денежного спроса над реальным предложением товаров и услуг. Основными источниками накопления капитала (в его денежной и товарной форме) были присвоение государственной собственности посредством ее приватизации и снижение уровня жизни основной массы населения путем гиперинфляции [16, с. 25].

А. Коростелев определяет процесс первоначального накопления капитала как процесс не-

правомерной приватизации прибылей открытых акционерных обществ, осуществлявшийся под псевдоправовым прикрытием подзаконных президентских указов [17].

Как отмечает D. Mandel, в постсоветской России проходил процесс, аналогичный тому, в ходе которого европейский класс капиталистов сформировался посредством широко распространенного присвоения и грабежей, концентрируя в собственных руках средства производства и существования и оставляя пролетариату только его труд для продажи; это именно тот процесс, для описания которого Маркс использовал концепцию первоначального накопления [12].

По мнению D. Harvey, любая общественная формация или территория, вступающая на капиталистический путь развития, должна подвергаться широкомасштабным изменениям, которые Маркс описывал как «первоначальное накопление» («накопление путем лишения собственности» в терминологии D. Harvey). Эту проблему поставил и распад СССР, результатом которого стал «дикий» период первоначального накопления в виде «шоковой терапии» в соответствии с рекомендациями капиталистических стран и международных институтов. В то же время автор подчеркивает, что распределение активов в результате приватизации и рыночных реформ было односторонним и не очень благоприятным для тех видов инвестиционной деятельности, которые обеспечивают расширенное воспроизводство [18, с. 153].

Данный подход развивает также F. Tonkiss, который отмечает, что приватизация как способ накопления путем лишения прав собственности была особенно острой в процессе скупки государственных производственных активов (в особенности предприятий нефтяной промышленности) в России после распада Советского Союза. По его мнению, к этому процессу в наибольшей степени применимо определение «первоначальное накопление», предложенное Марксом [19, с. 16–22].

По мнению S. Clarke, процесс «первоначального накопления» был прерван в России Октябрьской революцией, но он был завершён в советский период, когда крестьяне были лишены собственности и превращены в наемных работников государства, реализовывавшие

го программу индустриализации. В отличие от этого, основой «первоначального накопления капитала» в конце 1980-х — начале 1990-х годов, в период интеграции советской экономики в глобальную капиталистическую экономику, стали огромные прибыли коммерческих посредников, проводивших арбитражные сделки, в результате несоответствия цен на внутреннем и мировом рынках [20].

Т. Brass для характеристики происходивших в России в 1990-е гг. процессов применяет термин «неолиберальное первоначальное накопление», особенностью которого являлось «накопление путем лишения прав собственности». Автор описывает это на примере бывших государственных нефтяных компаний (ставших акционерными обществами), акции которых были распределены среди работников. Руководство компаний намеренно задерживало выплату заработной платы работникам, оставляя их тем самым в крайне затруднительном финансовом положении, а затем организовывало реализацию работникам предметов потребления в обмен на принадлежавшие им акции [21].

N. Holmstrom и R. Smith проводят прямую аналогию между процессом первоначального накопления, описанным Марксом, и теми процессами, которые протекали в посткоммунистических странах в конце XX в. Результатом этого процесса с их точки зрения стало появление, с одной стороны, слоя «криминальных капиталистов», незаконно завладевших государственной собственностью, с другой — «настоящего русского пролетариата», лишенного даже формальных прав собственности на средства производства и вынужденного продавать свой труд на рынке [22].

В.А. Козлов и Н.П. Коробкова, также обнаруживающие параллели между первоначальным накоплением в странах Западной Европы в Новое время и процессами, протекавшими в России в конце XX в., предлагают использовать для характеристики последних термин «квазипервоначальное накопление» [23]. Похожей точки зрения придерживаются Н.А. Симченко и другие, подчеркивая, что в России в постсоветский период в результате рыночной трансформации фактически началось «второе пришествие первоначального накопления капитала», в отличие от «первого», проходившего в XVII—XIX вв. [24].

Близка к этому подходу позиция Г.М. Гукасьян и других, в работе которых отмечено, что «современная Россия переживает процесс, связанный с отказом от командно-административной системы, основанной на директивном ценообразовании и централизованном распределении ресурсов, и переходом на рыночные методы регулирования — в этом коренное отличие первоначального накопления в старом смысле от нового. Объединяет их процесс создания класса предпринимателей с материальной основой в лице частной собственности» [25].

Г.А. Шаламов и О.И. Пушкарева приходят к выводу о том, что Россия после 1991 г. за двадцать лет прошла путь первоначального накопления, который занял в странах Западной Европы около двух с половиной столетий. В то же время они указывают на отличие этого процесса в современной России от первоначального накопления «во времена К. Маркса», заключающееся в том, что средства производства к концу советского периода «уже были созданы и речь шла только о передаче их из государственной собственности в частную» [26].

По мнению В.А. Цветкова, «первоначальное накопление российского капитала» происходило в период т.н. «спонтанной приватизации» (1988—1991 гг.), в итоге которой гигантские ресурсы оказались, при содействии государственных чиновников, в руках нелегальных структур, объединявших руководителей предприятий, зарубежных авантюристов, а также представителей криминала. При этом часть из них смогла создать «финансовые подушки» для последующего выкупа предприятий через приватизацию и строительство относительно чистого бизнеса [27, с. 206-207].

В наиболее развернутом виде концепция первоначального накопления капитала изложена в работах Е.В. Красниковой [28; 29]. По её словам, в содержательном плане первоначальное накопление капитала представляет собой процесс отделения непосредственного производителя от средств производства и жизненных средств, приводящий к образованию денежного капитала с последующим его преобразованием в капитал промышленный. Концентрация свободных денежных средств у наиболее предприимчивых членов общества достигается посредством их изъятия (осущест-

вляемого, как правило, неправовыми и насильственными методами) у тех, кто ими располагает. Появление же промышленного капитала завершает овладение последним реальным сектором экономики, в результате чего капитал становится господствующей экономической категорией [26].

Ряд российских и зарубежных авторов придерживается иного подхода к оценке процессов социально-экономической трансформации постсоветской России в конце XX в.

Р.Х. Симонян и Т.М. Кочегарова указывают на то, что категория «первоначальное накопление капитала» характеризует длительный процесс капитализации, который развернут во времени и в ходе которого создается объем финансового и материального ресурса, необходимый для начала частного капиталистического производства. По их мнению, в России начала 1990-х годов «не было никакого накопления, ни первоначального, ни второначального», а была «единовременная раздача финансовых и материальных ресурсов для частного (капиталистического) производства» [30, с. 119].

Как отмечает М. Вурауоу, в 1990-е гг., вместо ожидаемого неолиберального разрыва с прошлым или неоинституционального эволюционного перехода к будущему капитализму, Россия испытала «инволюционное вырождение», вызванное расширением сферы обмена за счет сокращения сферы производства. Рыночный переход произошел, но он привел к отступлению к старым формам производства, становлению «неофеодального государства» и не сопровождался накоплением капитала [31].

По мнению David M. Kotz, «стратегия неолиберального перехода привела не к процессу первоначального накопления, а к появлению некапиталистической хищнической/добывающей системы из бывшей государственной социалистической системы» [32].

Согласно подходу М. Лебского, в силу объективных причин (наличие крупной собственности на базе индустриального способа производства, наличие большого числа наемных работников, чья рабочая сила содержала элемент товарности) необходимость в классическом «первоначальном накоплении капитала» отсутствовала (так как собственность уже была накоплена и ее нужно было превратить в капитал). Он определяет процесс возникнове-

ния капиталистических отношений на рубеже 1980-х — 1990-х гг. как постэтатистский переход — процесс преобразования суперэтатистского общества в полупериферийный капитализм, включивший в себя три этапа: теневую бюрократизацию государственной собственности; раздробление и капитализацию госсобственности; накопление и концентрацию капитала на базе полупериферийного капитализма [33].

Итак, можно говорить о наличии двух противоположных точек зрения на характер капиталистической трансформации России в постсоветский период. Как их можно оценить с позиций самой теории первоначального накопления?

Как мы отмечали ранее, подход, в соответствии с которым экономические процессы идентифицируются как первоначальное накопление капитала, базируется на теории первоначального накопления, изложенной К. Марксом в главе 24 его «Капитала». Основные постулаты теории: отделение мелкого товаропроизводителя от средств производства путем уничтожения его собственности; превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные; формирование капиталистических отношений посредством отделения рабочего от собственности на условия его труда; превращение общественных средств производства и средств жизни в капитал, а непосредственных производителей — в наемных рабочих [1]. Внешние негативные эффекты первоначального накопления, которые связаны с экспроприацией собственности, на которые обычно принято ссылаться и проводить исторические параллели с целью обоснования схожести, выступают вторичными явлениями, которые сопровождали первоначальное накопление, но не были его родовыми признаками.

Можно ли с этих позиций говорить о периоде 1990-х годов в России как о периоде первоначального накопления капитала? С нашей точки зрения — нет. Накопление капитала, даже если оно и имело место, никак нельзя назвать, в терминологии К. Маркса, «первоначальным». В постсоветский период происходило раздробление обобществленной собственности и переход ее в форму собственности частной, что противоречит ключевым положениям концепции первоначального накопления.

Первоначальное накопление капитала в марксовской терминологии было в основном завершено в СССР в 1930-е годы в рамках форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, а последним его этапом стало т.н. «освобождение» колхозников после принятия новой паспортной системы в 1974 г. [34]. Следует сказать, что концентрация производства в СССР определялась как важнейшая форма обобществления производства⁵. К концу советского периода страна обладала высококапитализированной экономикой с высокой степенью монополизации и концентрации производства. Уровень концентрации в промышленности был наиболее высоким в мире [35, с. 102]. В основных отраслях промышленности СССР в целом на одно предприятие в середине 1980-х годов приходилось 700 работающих, тогда как, например, в ФРГ — только 150 человек⁶. Формально, в рамках конституционной нормы об «общенародной собственности», средства производства находились в общей собственности советских граждан, однако в реальности отдельные лица не имели никаких прав, связанных с владением и распоряжением «своей» частью собственности ввиду ее полного обобществления. Основная масса населения не имела также возможности влиять на процессы управления собственностью. Отсутствовала и частная собственность массы непосредственных товаропроизводителей, основанная на их собственном труде; общественная собственность была всеобщей.

Можно было бы принять допущение, что в кратковременный период приватизации все российские граждане получили номинальную возможность стать собственниками государственного имущества, том числе производственных фондов, и уже затем эта собственность была экспроприирована будущим слоем новых капиталистов. Но этот период был скоротечным, а переход средств производства в частную собственность не носил широкого общественного характера. Массовый слой мелких собственников не успел, да и объективно

⁵ Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 13 / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Совет. энцикл., 1973. 608 с.

⁶ Виноградов В.В. Экономика России: учеб. пособие для вузов. М.: Юристъ, 2001. 319 с.

не мог возникнуть в силу неравнозначности стартовых позиций представителей различных социальных групп по отношению к формально государственной собственности на начальном этапе разгосударствления. Командные высоты были заняты преимущественно либо теми, кто оказался «в нужное время в нужном месте», то есть в высшем руководстве предприятий в момент краха советской системы, либо сумел создать стартовый капитал в условиях еще плановой экономики (точнее, в теневом ее секторе).

То есть, в какой-то степени, мы можем говорить о накоплении и концентрации финансовых и организационных ресурсов для обеспечения наилучших стартовых позиций для захвата государственной собственности и присвоения созданного ранее капитала. Но это, ни в коем случае, ни по исторической и экономической сущности, ни по масштабам нельзя идентифицировать с марксовым «первоначальным накоплением».

«Первоначальное накопление» или декапитализация?

Еще один важный вопрос, возникающий при изучении исторической сущности процессов постсоветской трансформации в России последнего десятилетия XX в., на наш взгляд, заключается в том, можно ли вообще, применительно к данному периоду, говорить о капиталистическом накоплении, и если да, то каковы были его масштабы?

В настоящей работе мы базируемся на общепринятых подходах к определению капитала. В классической политэкономии под «капиталом» обычно подразумевается физический (реальный, производственный) капитал — используемые для производства товаров и услуг средства производства: машины, оборудование, здания, сооружения. В трактовке К. Маркса, капитал — это определённое общественное, производственное отношение, представленное в вещи и придающее ей специфический общественный характер; это не просто сумма материальных и произведённых средств производства, это превращённые в капитал средства производства [1].

Итак, отталкиваясь от этих классических определений, можем ли мы ли говорить о том, что, несмотря на все трудности транзитивного этапа, формировались условия для дальнейше-

го перехода к качественно новому состоянию производительных сил в рамках капиталистического способа производства, создавался потенциал для дальнейшего поступательного развития социально-экономической системы общества?

Начало 1990-х годов в России характеризовалось форсированным переходом государственной собственности в частные руки. В течение 1992 г. доля основных фондов, находившихся в государственной собственности, снизилась с 91 до 69%, в негосударственной — возросла с 9 до 31%. Уже к началу 1995 г. удельный вес основных фондов негосударственной формы собственности стал преобладающим — 58%⁷ и в последующий период существенно не изменялся.

К концу 1997 г. основные фонды, находившиеся в негосударственной собственности, оценивались в 7307 млрд. руб., в то время как доходы государства от приватизации этого имущества составили только 34,8 млрд. рублей, что составляло менее 5%, а с учетом его последующей переоценки — не более реальной стоимости 11% этих активов [36, с. 61]. Можно говорить о том, что, получив, практически за бесценок, огромные куски промышленного капитала, созданного общественным трудом в советский период, новый класс собственников имел весьма благоприятные стартовые позиции для развертывания расширенного капиталистического воспроизводства.

Однако этого не произошло. Согласно официальным данным, объем валового накопления основного капитала в 1990-е годы⁸ ежегодно снижался. В сопоставимой оценке в 1999 г. он составил только 49,5% от уровня 1991 г., тогда

⁷ Российский статистический ежегодник: стат. сб. М.: Госкомстат России, 2000. С. 269.

⁸ Валовое накопление основного капитала — показатель, отражающий вложение средств в объекты основного капитала (основные фонды) для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве. Валовое накопление основного капитала включает следующие компоненты: приобретение, за вычетом выбытия, новых и существующих основных фондов; затраты на улучшение непроизведенных материальных активов (земли, запасов полезных ископаемых, естественных лесов и других природных ресурсов); расходы в связи с передачей права собственности на непроизведенные активы (природные ресурсы, патенты, лицензии и т.п.).

как объем ВВП в целом сократился в значительно меньшей степени — до 62%⁹. Доля валового накопления основного капитала в структуре использования ВВП уменьшилась с 23,8% в 1991 г. до 15,8% в 1999 году¹⁰.

Объем ввода в действие основных фондов (зданий, сооружений, машин, оборудования, транспортных средств и др.) после 1990 г. неуклонно сокращался. В 1995 г. в сопоставимых ценах он составил лишь 26,4%, а в 1998 году — 22,6% от уровня 1990 г. Ещё более заметно это сокращение затронуло отрасли, производящие товары, то есть те отрасли, которые являются фундаментом экономики (22,3 и 18,3% соответственно)¹¹. Ситуация стала незначительно изменяться в лучшую сторону только в самом конце десятилетия, но было это связано не столько с внутренними процессами, сколько с изменением внешней макроэкономической конъюнктуры, а именно с повышением спроса на мировом рынке углеводородного сырья (так, в период с 1998 по 2000 г. сверхприбыль от экспорта нефти из России возросла в 8,2 раза [36, с. 61]).

Коэффициент обновления основных фондов¹² снижался на протяжении двух последних десятилетий советского периода. Так, если в 1970 г. в РСФСР он составлял 10,2%, в 1980 г. — 8,2%, то в 1990 г. — лишь 5,8%. Однако в первое постсоветское десятилетие ситуация стала поистине катастрофической. Так, в 1992 г. коэффициент обновления основных фондов снизился до 3,2%, а к периоду 1997–1998 гг. — до 1,1%¹³. Расчеты, выполненные в разные годы российскими экономистами, показали значительное (в 2,2–3,5 раза) превышение выбытия производственных фондов над их вводом в 1990-х — начале 2000-х годов [37; 38].

Степень износа основных фондов предприятий и организаций увеличилась в среднем по экономике до 38,6% в 1995 г. и 42,4% в 2000 г.;

⁹ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник, 2000. С. 249, 265.

¹⁰ Там же. С. 265.

¹¹ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник, 2000. С. 271.

¹² Ввод в действие основных фондов (без скота), в процентах от наличия основных фондов на конец года.

¹³ Российский статистический ежегодник, 2000. С. 270.

в промышленности — до 46,2 и 52,4% соответственно; в сельскохозяйственном производстве — 37,6 и 50,4%; в строительстве — 37 и 44,6%; в транспортной отрасли — 40,1 и 47,8%; в торговле и общественном питании — до 33,6 и 48%¹⁴.

Несвоевременная замена, вынужденное или намеренное отсутствие обновления основных фондов приводили к удлинению срока эксплуатации физически и морально изношенных машин и оборудования. В промышленности доля основных фондов со сроком службы до 5 лет сократилась с 29,4% в 1990 г. до 4,7% в 2000 г., от 6 до 10 лет — с 28,3 до 10,6%, тогда как удельный вес основных фондов «в возрасте» от 11 до 15 лет возрос с 16,5 до 25,5%, от 16 до 20 лет — с 10,8 до 21%, свыше 20 лет — с 15 до 38,2% [39, с. 62-63]. Таким образом, спустя десятилетие после начала постсоветской трансформации «нерыночный капитал» (по определению И.Б. Воскобойникова¹⁵), то есть основные фонды, введенные в эксплуатацию в период плановой экономики, продолжал играть определяющую роль в производстве, тогда как доля «рыночного капитала», введенного в эксплуатацию после 1990 г., в общем объеме основных фондов едва превышала 15%. Для сравнения: в промышленности РСФСР в 1970 г. доля основных фондов со сроком эксплуатации до 10 лет составляла 70,8%, в 1980 г. — 64,2%, в 1990 г. — 57,7% [39, с. 62-63].

Инвестиционная деятельность в этот период выполняла преимущественно функцию, связанную с поддержанием накопленного ранее капитала, точнее, той его части, которая могла быть задействована в производстве востребованной рынком продукции. Финансирование капитальных вложений осуществлялось «по остаточному принципу», что прямо противоречит истинной природе капиталистического накопления. Это приводило к тому, что в новых «рыночных» реалиях производство оказывалось в основе своей значительно менее эффективным, нежели в рамках плановой системы

¹⁴ Российский статистический ежегодник, 2000. С. 270.

¹⁵ Под «нерыночным» капиталом автор понимает все основные фонды (ОФ), введенные в период плановой экономики (до 1990 г. включительно), а под «рыночным» — выделенные в период рыночной экономики.

«развитого социализма» с присущими ей недостатками в виде высокой степени экстенсивности и крена в сторону первоочередного достижения валовых показателей.

Исследование, проведенное журналом «Эксперт» среди 400 лучших компаний России, показало, что в начале XXI в., спустя более чем десятилетие после начала рыночной трансформации, производственная деятельность только 6% из них не была связана с эксплуатацией советских активов; в основном это были компании телекоммуникационного и ИТ-сегментов, банковского сектора, розничной торговли¹⁶.

Можно бы предположить, что такое положение дел было вынужденным, обусловленным объективными трудностями, вызванными отсутствием у новых собственников достаточных финансовых средств для инвестирования в расширенное производство производственного капитала. Однако факты говорят о другом.

В 1992 г., на старте радикальных рыночных преобразований, объем экспорта товаров и услуг из России увеличился в 4 раза по сравнению с уровнем 1991 г. (в сопоставимой оценке), в то время как объем валового накопления основного капитала — на 12%. Исчисленный в среднем за 1992–1999 гг. ежегодный объем экспорта был в 1,8 раза выше, чем в 1991 г., а ежегодный объем валового накопления основного капитала — в 2,2 раза ниже¹⁷.

По расчетам С.М. Меньшикова, в период 1992–2001 гг. объем валовой прибыли экономики в России составил 31,9% ВВП, тогда как в США за сопоставимый период 1989–1998 гг. — 20,8%. По официальным данным, в последнее десятилетие XX в. норма прибавочного продукта в России была в среднем на 60% выше, чем в США, но если учитывать скрытые доходы капиталистического класса, то в 2,2 раза выше. То есть вместе с государственной собственностью новые собственники присвоили себе и повышенную долю прибавочного продукта, ранее остававшуюся в распоряжении государства и в новых условиях перешедшую в частные руки [36, с. 260-261].

¹⁶ Гришанков Д., Кабалянский Д. Шесть процентов новой экономики // Эксперт. 2004. № 37.

¹⁷ Российский статистический ежегодник, 2000. С. 249, 265.

Повышенные прибыли направлялись преимущественно не на формирование внутреннего производственного капитала, а на избыточное потребление и формирование спекулятивного капитала с частичным его выводом за рубеж. Объем оттока капитала из России, увеличившийся (в долл. США) с 3,4 млрд. в 1994 году до 19,8 млрд. в 1997 г., вновь возрос — до 25 млрд. в 2000 г. после некоторого сокращения в период кризиса 1998–1999 г. Если в 1994 году отток капитала составлял 1,2% ВВП и 5,6% от объема внутренних инвестиций, то в 2000 г. — 10 и 57,4% соответственно [36, с. 67].

Таким образом, процессы, происходившие в России в первое постсоветское десятилетие, на наш взгляд, можно определить как кризис капиталистического накопления, сопровождавшегося сокращением объемов производственного капитала и переводом значительной его части в форму спекулятивного финансового капитала.

Заключение

Советская экономическая система, при всех ее принципиальных отличиях от капиталистической модели (жестко централизованное управление, директивное планирование, государственная собственность на средства производства, отсутствие свободного рынка), была схожа с ней, по крайней мере, в одном: она основывалась на эксплуатации наемного труда с использованием обобществленных средств производства и обращении прибавочного продукта в наращивание основных фондов (т.е. в капитал). Иными словами, государство здесь выступало в роли, своего рода, коллективного капиталиста, присваивающего прибавочную стоимость. Формально советские граждане имели статус «сособственников» общественных средств производства, однако в действительности главенствующим был факт найма работника на предприятие, а не его юридическое положение как собственника [40, с. 24]. Не случайно некоторыми исследователями советский экономический строй определялся как «государственный капитализм» [41].

На наш взгляд, постсоветская трансформация российской экономики представляла собой уникальный случай интеграции в мировую капиталистическую систему системы особого порядка, в течение десятилетий развивавшейся в собственной парадигме. К моменту распа-

да СССР и на старте постсоветского периода развития Россия обладала высококапитализированной экономикой с предельным уровнем обобществления производства. В постсоветский период происходили раздробление обобществленной (формально — «общенародной», а фактически — государственной) собственности и переход ее в форму собственности частной, что противоречит ключевым положениям концепции первоначального накопления, сформулированной Марксом.

В связи с этим мы считаем недостаточно обоснованным распространенный в науке подход, согласно которому период 1990-х годов в России оценивается как этап первоначального накопления капитала, поскольку при таком подходе упор делается не на сущностный аспект этого процесса (ликвидация собственности мелких товаропроизводителей и ее обобществление, согласно классической трактовке К. Маркса), а на его вторичные признаки (неправовой и насильственный характер). На основании проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что описанные явления можно определить как процесс присвоения и вторичного перераспределения государственной собственности, сопровождавшийся катастрофическими для экономики и страны в целом процессами декапитализации. С одной стороны, происходило изъятие из экономики «старого» капитала путем закрытия и распродажи «неэффективных» производств, с другой стороны, в несколько раз сократился приток «нового» капитала, создаваемого в рамках рыночной экономики. Масштаб выбытия капитала значительно превосходил масштаб его накопления, в связи с чем, на наш взгляд, можно говорить о декапитализации экономики, происходившей в форме сокращения производственного капитала и перевода существенной его части в форму спекулятивного финансового капитала.

При этом декапитализация экономики не означала отсутствие накопления капитала вообще. Оно происходило, но в форме ускоренного образования крупных частных финансовых капиталов, использовавшихся преимущественно в спекулятивных целях, не связанных с производством общественного продукта как источника получения капиталистической прибыли. Напротив, значительная часть не только оборотного, но и основного

производственного капитала приватизируемых государственных предприятий была принесена в жертву образованию достаточно крупных частных капиталов, исключенных из процесса расширенного воспроизводства. Фактически произошел откат от государственного капитализма советского периода к примитивной форме торгово-ростовщического капитализма доиндустриальной эпохи.

Именно в этой форме российская экономика стала частью мировой капиталистической системы, заняв в ней периферийное положение поставщика сырья и высококвалифицированных трудовых ресурсов, а также рынка сбыта для крупных транснациональных корпораций. В начале 1990-х годов были заложены основы той экономической модели, которая, с некоторыми изменениями, сохраняется и поныне [42]. Вместо поэтапных структурных реформ, связанных с демонополизацией и созданием условий для развития частного предпринима-

тельства в секторах с высокой добавленной стоимостью (за счет преимуществ в виде дешевого сырья, наличия развитой производственной и инженерной инфраструктуры, а также массы высококвалифицированных трудовых ресурсов), был выбран путь разрушения прежней экономической структуры с целью извлечения из этого процесса сиюминутных выгод под вывеской «первоначального накопления капитала». Как итог, российская экономика оказалась на порядок дальше от наиболее развитой государственно-корпоративной стадии современного капитализма [43] по сравнению с тем ее состоянием, в котором она находилась к концу советского периода. Выход из этой тупиковой парадигмы естественным образом подразумевает и отказ от мифа о первоначальном накоплении капитала в постсоветской России как трудном, но неизбежном процессе, оказавшемся необходимым для «легитимизации» перехода страны на капиталистический путь развития.

Литература

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 794 с.
2. Frank A.G. *World Accumulation, 1492–1789*. New York: Monthly Review Press, 1978. 303 p.
3. Amin S. *Accumulation on a World Scale. A Critique of the Theory of Underdevelopment*. New York: Monthly Review Press, 1974. 648 p.
4. Bonefeld W. Primitive Accumulation and Capitalist Accumulation. *Science & Society*, 2011, vol. 75, no. 3, pp. 379–399.
5. De Angelis M. Marx and “primitive accumulation”: the continuous character of capital’s “enclosures”. *The Commoner*, 2001, no. 2, pp. 1–22.
6. Perelman M. *A Short History of Primitive Accumulation*. Available at: <https://www.counterpunch.org/2013/04/16/a-short-history-of-primitive-accumulation/>
7. Hardt M., Negri A. *Imperialism*. Cambridge, London: Harvard University Press, 2000. 478 pp.
8. Harvey D. *The New Imperialism*. Oxford University Press, 2003. 253 p.
9. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. Дни поражений и побед. М.: Евразия, 1997. 552 с.
10. Ясин Е. Приживется ли демократия в России. М.: Новое издательство, 2005. 384 с.
11. Березовский Б. Автопортрет, или Записки повешенного. М.: Центрполиграф, 2013. 360 с.
12. Дзарасов С.С. Марксова концепция прибавочной стоимости сохраняет свою силу // Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения) / под ред. М.И. Воейкова. М.: ИЭ РАН, 2018. 114 с.
13. Долматова С.А. Проблема первоначального накопления капитала в постсоветской России // Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения) / под ред. М.И. Воейкова. М.: ИЭ РАН, 2018. 114 с.
14. Бирюков В.А. Особенности первоначального накопления капитала в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2001. № 4. С. 19–43.
15. Барзаковский А.С. Воздействие процесса первоначального накопления капитала на формирование и реализацию экономических интересов в постсоветской России: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. Тамбов, 2009. 26 с.

16. Плышевский Б. Накопление капитала в постсоветском периоде // Экономист. 2016. № 9. С. 22–36.
17. Коростелев А. Дело «Норильский никель». Приват-капитализм России. М.: Алгоритм, 2008. 1152 с.
18. Mandel D. Primitive accumulation in Post-Soviet Russia. In: Vidal M., Smith T., Rotta T., Prew P. (Eds.). *The Oxford Handbook of Karl Marx*. Oxford University Press, 2019.
19. Tonkiss F. *Contemporary Economic Sociology: Globalization, Production, Inequality*. London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2006. 197 p.
20. Clarke S. *The Development of Capitalism in Russia*. London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. 249 p.
21. Brass T. Capitalism, Primitive Accumulation and Unfree Labour. In: *Imperialism, Crisis and Class Struggle. The Enduring Verities and Contemporary Face of Capitalism by Henry Veltmeyer*. Leiden-Boston: Brill, 2010. Pp. 67–132.
22. Holmstrom N., Smith R. The necessity of gangster capitalism. primitive accumulation in Russia and China. *Monthly Review*, 2000, vol. 51, no. 9. Available at: <https://monthlyreview.org/2000/02/01/the-necessity-of-gangster-capitalism/>
23. Козлов В.А., Коробкова Н.П. Теория «первоначального накопления»: назревшие коррективы // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4. Т. 1. С. 115–119.
24. Марксистская экономическая теория в истории капитализации в России: монография / Н.А. Симченко, С.Ю. Цехла, А.Т. Потеев и др. Симферополь: АРИАЛ, 2018. 376 с.
25. Гукасян Г.М., Маховикова Г.М., Амосова В.В. Экономическая теория: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2011. 736 с.
26. Шаламов Г.А., Пушкарева О.И. Карл Маркс о роли воровства в период первоначального накопления капитала // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 11. С. 298–302.
27. Цветков В.А. Корпоративный бизнес: теория и практика. СПб.: Нестор-История, 2011. 504 с.
28. Красникова Е.В. Рыночная трансформация российской экономики как процесс первоначального накопления капитала // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 142–154.
29. Красникова Е.В. Парадоксы экономического развития России XX–XXI вв. М.: Экономика, 2009. 327 с.
30. Симонян Р.Х., Кочегарова Т.М. Травматический опыт 1990-х как урок для российского общества // Россия и современный мир. 2014. № 4. С. 108–123.
31. Burawoy M. Transition without transformation: Russia's involuntarily road to capitalism. *East European Politics and Societies*, 2001, vol. 15, no. 2, pp. 269–290.
32. Kotz D.M. Is Russia becoming capitalist? *Science & Society*, 2001, vol. 65, no. 2, pp. 157–181.
33. Лебский М.А. Новый русский капитализм: от зарождения до кризиса (1986–2018 гг.). М.: Ленанд, 2019. 200 с.
34. Безнин М.А., Димони Т.М. К вопросу о госкапитализме в СССР в 1930–1980-х гг. (некоторые тезисы нового подхода) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия «Гуманитарные, общественные и педагогические науки». 2016. № 3. С. 8–14.
35. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Российская экономика в 1992–1998 годах: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 214. 712 с.
36. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. М.: Междунар. отношения, 2004. 432 с.
37. Вальтух К.А. Необходима мобилизационная экономическая стратегия // ЭКО. 2000. № 11. С. 3–20.
38. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Потребление и накопление основного капитала в России: альтернативная оценка // Проблемы прогнозирования. 2007. № 1. С. 26–50.
39. Воскобойников И.Б. Нерыночный капитал и его влияние на динамику инвестиций в российской экономике. М.: ИЭПП, 2004. 90 с.
40. Меньшиков С.М. Советская экономика: катастрофа или катарсис. М.: Междунар. отношения, 1990. 397 с.
41. Клифф Т. Государственный капитализм в России. Л.: Социалистический рабочий, 1991. 288 с.
42. Ильин В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 6. С. 9–23.
43. Губанов С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.

Сведения об авторе

Константин Анатольевич Гулин – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, доцент, Вологодский государственный университет (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: gulin_k@mail.ru)

Gulin K.A.

Revisiting the Issue of the “Initial Accumulation of Capital” in Post-Soviet Russia

Abstract. The inclusion of those economies that are “peripheral” in relation to so-called “first world” countries into the paradigm of capitalist development is a topical issue of globalization. This process turned out extremely dramatic in its implications for former Soviet republics, in particular for post-Soviet Russia. The country, which had a highly capitalized economy “at the start” of market transformation, faced the fragmentation of socialized property and its transition to the form of private ownership. Politicians, public figures, experts, and scientists often interpret the stage of the 1990s “capitalist transition” from the standpoint of the “initial accumulation of capital” – a well-known category of Marxist political economy. However, we find this approach highly controversial. The goal of our paper is to find out whether it is legitimate to talk about the applicability of the key provisions of this theory to characterize the processes that took place in Russia in the first post-Soviet decade. This can be done by analyzing the theory of initial accumulation and its modern interpretations. In the first part of the article, we give a brief overview of the development of the theory of initial capital accumulation from its original provisions formulated by K. Marx to modern interpretations of this process. The second part considers the content of a discussion on the processes of post-Soviet capitalist transformation in Russia through the prism of the theory of initial accumulation. The third part uses actual data on the dynamics of fixed assets, gross fixed capital accumulation, investment activity to make a critical assessment of the processes of capitalist accumulation of capital in Russia in the last decade of the 20th century. We conclude that in the post-Soviet period there was a fragmentation of socialized property and its transition to private ownership, which contradicts the key provisions of the concept of initial accumulation (liquidation of property of small producers and its socialization). The novelty of the obtained results lies in the fact that the historical process that took place in Russia in the last decade of the 20th century was defined as a process of appropriation and secondary redistribution of state property, accompanied by catastrophic processes of decapitalization.

Key words: capital, fixed assets, capital accumulation, initial accumulation, decapitalization.

Information about the Author

Konstantin A. Gulin – Doctor of Sciences (Economics), Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Vologda State University (15, Lenin Street, Vologda, 160000, Russian Federation; e-mail: gulin_k@mail.ru)

Статья поступила 30.09.2019.